

ГОТЫ И КОРОЛЕВСТВО ЭРМАНАРИХА В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 мая 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена историографическому анализу феномена Остроготского королевства Эрманариха в английской и американской исторической науке второй половины XX – начала XXI в.*

Ключевые слова: *готы, славяне, венецы, анты, черняховская культура, государство Эрманариха.*

Abstract: *the article is dealing with historiographical analysis of the phenomenon of Ermanaric's Ostrogothic kingdom in English and American historical studies of the 20th – early 21st centuries.*

Key words: *Goths, Slavs, Veneti, Antes, Chernyakhov culture, kingdom of Ermanaric.*

До середины XX в. английские и американские исследователи не проявляли особого интереса к готской проблематике, если не считать литературоведческого исследования Каролин Брэди – средневековой легендарной традиции о короле Эрманарихе [1]. Ситуация заметно меняется после Второй мировой войны, когда не только в английской, но и в американской историографии появляются монографические работы по готской тематике.

По признанию одного из ведущих английских ученых Эдварда Артура Томпсона, обращение к этой теме у него в определенной степени было связано с пребыванием в столице нацистской Германии в 1937–1938 гг. [2, с. 6]. Ему принадлежит ряд исследований по истории варваров эпохи Великого переселения народов, в том числе и готов [3; 4]. Для нашей темы важно, что он особое внимание уделял исследованию источников [5; 6] и истории везиготов времени Атанариха, в частности проповеди Вульфилы [7]. Историк показал, что наряду с другими факторами принятие христианства сыграло немаловажную роль в перерастании традиционных варварских племенных структур в ранние государства, а также во взаимоотношениях готов с Империей. По мнению Э. А. Томпсона, везиготское общество IV в. уже не было социально однородным, что объективно способствовало принятию христианства. Причем к новой религии тянулись преимущественно «бедные люди», которые и подвергались первоначально за это преследованиям со стороны «лучших» и «великих» [6]. Он обратил внимание на то, что в основе гонений христиан в Готии при Атанарихе лежали политические причины: преследования были организованы племенными вождями в качестве антиримской меры, чтобы остановить влияние Империи на готов и поддержать

старую племенную религию [Ibid.]. Э. А. Томпсон считал, что среди готов долгое время не было профессионального единства. Однако, кажется, английский ученый все же не учел степени этнополитической консолидации готов к моменту распространения у них христианства. Другие исследователи не без оснований полагают, что готы в основной массе приняли христианство в форме арианства далеко не случайно. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что иерархичность Троицы в арианском толковании была ближе к уже сложившейся у них социальной иерархии и представлениям о власти [8, р. 517].

Для изучения германского Barbaricum полезна книга Э. А. Томпсона «Римляне и варвары. Падение Западной империи» (1982) [9], опубликованная в 2003 г. на русском языке [2]. По его мнению, приход гуннов вызвал мгновенное разрушение огромной империи остроготов Эрманариха на территории современной Украины и заставил их покинуть свои дома, в которых они относительно мирно жили в течение почти столетия [там же, с. 20].

По мнению Томаса Барнса, автора книги «Остготы. Власть и общество» (1980) [10], эпический образ Эрманариха своими корнями уходит в бурные события, происходившие на берегах Днестра в конце IV в. Но все же, несмотря на всю славу первого исторического короля остроготов, о нем известно немного, в частности то, что он покончил с собой около 375 г., не пережив подчинения своего народа гуннам. Исследователь придерживается традиционной трактовки самоубийства короля, которое казалось нелицеприятным последующим поколениям бардов – они видели свою задачу в прославлении героя, а его смерть должна была отличаться от смерти обычных людей. Исходя из этого, пишет историк, барды и сочинили историю о смерти Эрманариха от рук разгневанных братьев-росомонов, стремившихся отомстить

за смерть своей сестры Сунильды, разорванной конями на части по приказу короля. Позднее, в Средние века, даже эта история отошла на второй план, а Эрманарих постепенно превратился в доблестного защитника Европы от гуннов, хотя на самом деле остроготы и их король пали жертвой гуннов. По мнению Т. Барнса, амальская линия от Остроготы к Эрманариху представляла собой не более чем генеалогию мелких князьков, причем он не без основания полагал, что она угасла уже в конце III – начале IV в., когда гревтунги во главе с Ариарихом и Аорихом заключили свои первые договоры с Римской империей [Ibid., p. 35–36].

Более подробно на этой теме Т. Барнс остановился в книге «История остготов» (1984) [11]. По его мнению, Эрманарих сумел доказать свое наследственное право стать лидером гревтунгов, хотя его род на протяжении четырех поколений находился в состоянии упадка, тогда как другие, более могущественные вожди (*duces*) вели торговлю с римлянами. Историк считает, что остроготский король в полной мере сумел использовать римскую угрозу и наступивший затем мир для того, чтобы укрепить единство гревтунгов и их соседей путем создания прочной конфедерации. До вторжения гуннов он смог подчинить многие народы. По представлениям Т. Барнса, в «королевстве» Эрманариха под верхним слоем германцев находились и боролись за выживание остатки коренных народов, которые отождествляются археологами с носителями черняховской культуры. Эрманарих стоял над всеми соперничающими группами, укрепив свое положение при помощи умело заключенных брачных союзов (включая и Сунильду), искусного управления воинскими отрядами, набранными из союзных народов, острого меча. В конце концов, он был «величайшим королем-воином, доблесть которого наводила страх на соседние народы» [Ibid., p. 36–37]. При этом Т. Барнс оговаривается, что Эрманарих не был неограниченным правителем, он делил военное командование с младшими членами своего рода и вводил в высшие эшелоны власти избранных лидеров союзных племен. В качестве примера он приводит имена регентов малолетнего сына Видериха, Алатея и Сафрака, которые, по его мнению, были сарматами. Историк полагает, что само присутствие этих людей во главе остроготов свидетельствует о гибкости остроготского союза даже в отношениях с их противниками – гуннами и аланами [Ibid., p. 37–38].

Английский историк Генри Брэдли издал книгу «Готы. С древнейших времен до конца готского владычества в Испании» (1987) [12]. Королю Эрманариху в ней посвящена глава под претенциозным названием «Готский Александр». По мнению историка, до его правления готские короли выбирались из знатных родов путем свободного голосования, передачи влас-

ти от отца к сыну не существовало. Однако со времени Эрманариха королевская власть у остготов стала наследственной и перешла к его потомкам.

Ученый обратил внимание на то, что Эрманарих, выбранный королем около 350 г., был не просто великим воином, но проводил совершенно иную политику и сражался за иные цели, нежели его предшественники, которые вполне довольствовались грабительскими набегами на территории соседних народов или отправкой своих подданных на поиски новых земельных владений. К началу правления Эрманариха готы уже владели постоянной территорией, а горький опыт убедил их отказаться от надежд на завоевания в более плодородных и богатых странах юга, защищенных римским лимесом. Эти новые условия указали иное направление для их воинственных устремлений – Эрманарих уже не делал попыток вторгнуться в провинции Римской империи, а решил сделать свое королевство центром собственной великой державы, располагавшимся на берегах Днепра. С другой стороны, Г. Брэдли считал традицию о завоеваниях Эрманариха в большей степени легендарной, чем исторической, так как в ней одновременно действуют персонажи, которых на самом деле разделяли сотни лет. Однако при этом она дает нам представление о том, что Эрманариха не только боялись и уважали как великого завоевателя и талантливого правителя, но и ненавидели как жестокого и самолюбивого тирана. Со времен Эрманариха королевская власть у остготов стала наследственной и перешла к его потомкам.

Г. Брэдли связывает гибель великой, но эфемерной державы Эрманариха не в последнюю очередь с тем, что она была создана путем завоеваний в течение жизни одного человека и поэтому была обречена на бесславный конец. Король был уже стар, когда на сцене появился новый враг, которому он не мог противостоять. Историк пишет, что Эрманарих попытался призвать своих людей к сопротивлению, но они были парализованы страхом, а подчиненные племена радостно приветствовали гуннское вторжение как возможность сбросить ярмо презираемого ими тирана. Когда Эрманарих понял, что его держава разваливается на куски, он в отчаянии покончил с собой. Т. Барнс полагает, что последний остроготский король действительно завершил жизнь таким образом, однако в рассказе Иордана сама история смешивается с романтической легендой, которая в различных формах прослеживается в германской и скандинавской традициях [Ibid., p. 43–47].

Английскому историку Питеру Хизеру принадлежат несколько книг по истории готы. Книга «Готы и римляне, 332–489 гг.», по сути, является публикацией его докторской диссертации [13]. В центре внимания автора находится история взаимоотношений

готских племенных объединений и государственного механизма поздней Римской империи. Первая часть книги «Иордан и история готы» содержит очередную попытку ревизии готской исторической традиции, запечатленной в «Гетики». Автор стремится показать, что авторитет этого источника для этногенетических построений сильно завышен и поэтому должен быть пересмотрен. По его мнению, устная историческая традиция в централизованных обществах часто подстраивалась под сиюминутные политические потребности: генеалогии и предания корректировались в интересах правящих династий. В связи с этим П. Хизер считает, что образ Эрманариха был взят Иорданом из «Римской истории» Аммиана Марцеллина, а затем искусственно введен в генеалогию остrogотских Амалов, которая основывалась на устной готской традиции [Ibid., p. 57].

Вторая часть монографии П. Хизера рассматривает процесс формирования везиготов и их взаимоотношений с римлянами с 376 по 418 г. Позже она вылилась в отдельное монографическое исследование [14].

В третьей части книги П. Хизер вновь обращается к истории остrogотов с момента их появления на исторической арене. Укажем, что она завершается главой с многообещающим названием «Решая готскую проблему». Автор полагает, что традиционный взгляд на сложение Вестготского и Остготского государств как результат консолидации этнически разнородных племен вокруг кланов Амалов и Балтов не соответствует историческим данным. В духе Венской школы исторической этнографии П. Хизер утверждает, что единственным связующим звеном для консолидации готы всегда служило этническое самознание, проявляющееся в их религии, языке, традициях, внутриплеменных законах. Причем все это сложилось еще до гуннского нашествия.

П. Хизер подверг сомнению известное сообщение Иордана о том, что Эрманарих правил «всеми скифскими и германскими народами». При этом он обратил внимание на отсутствие единства среди остrogотов после гуннского вторжения, когда несколько крупных группировок гревтунгов в разные годы угрожали римской границе. Сюда должны были относиться воины Алатея и Сафрака численностью около 10 000 человек, гревтунги Одотея, предки группы Радагайса, последователи Теодериха Страбона, готы во главе с представителями рода Амалов, оставшиеся в Причерноморье, и ряд других групп, таких как крымские готы. Историк полагает, что если попытаться учесть только известные нам группировки гревтунгов, то получившийся список явно указывает, сколь велика была их сила даже без везиготов-тервингов. Если их сложить, то держава Эрманариха окажется огромной, с потенциальной армией численностью как минимум 60 000 человек. Но существо-

вание на деле такой огромной державы представляется П. Хизеру маловероятным, так как в этом случае она по своим размерам намного бы превосходила любую другую политическую единицу готы, известную историкам. Но здесь следует заметить, что историкам известны лишь некоторые количественные данные об отдельных группировках готы эпохи Великого переселения народов, т.е. уже после распада «державы» Эрманариха. И составить по этим поздним и сильно перемешанным фрагментам представление о некогда существовавшем целом, на наш взгляд, задача совершенно нереальная.

В первой книге П. Хизер весьма скептически отнесся к археологическим источникам по истории готы в Причерноморье. По его мнению, памятники черняховской – Сынтана-де-Муреш культуры могут лишь приблизительно указать на территорию расселения готы. Тот факт, что повсюду в ее пределах фиксируется одинаковая материальная культура, мало что может рассказать о политических единицах готы [Ibid., p. 87]. В то же время историк ссылается на выводы тех советских археологов, которые интерпретируют пять крупных поселений черняховской культуры в качестве локальных политических центров. При этом он полагает, что это заключение может быть преждевременным, но вполне возможным. П. Хизер с сожалением замечает, что в любом случае держава, объединявшая всех готы (кроме тервингов), должна была бы оставить гораздо более значительный след в исторической традиции рассматриваемого времени [13, p. 88–89]. Те же оценки повторяются в его книге «Готы» (1996) [15].

Несколько иначе П. Хизер освещает готскую проблему в книге, написанной им в соавторстве с Дж. Мэтьюзом [16]. Безусловно, положительной стороной этого издания является пространный очерк о черняховской – Сынтана-де-Муреш культуре. В последней соавторы уже видят некий археологический эквивалент «державе» Эрманариха. Весьма примечательно, что археологический очерк сопровождается иллюстрациями наиболее характерных черняховских вещей и планами могильников, но, к сожалению, по публикациям, изданным главным образом до 80-х гг. XX в. [Ibid., p. 50–92].

Известный английский историк и археолог Малькольм Тодд посвятил свои исследования истории варваров, прежде всего германцев [17; 18]. В них немало места уделено готам. Историк утверждает, что великое переселение готы не подтверждается археологическими данными, поэтому здесь можно с уверенностью говорить лишь о мифе происхождения готы. На наш взгляд, эта фраза свидетельствует о незнании историком современного состояния готской проблемы – по данным археологии к концу XX в. выявлен не только исходный район миграции, но

достаточно хорошо прослежены его основные этапы в Южной Польше, Волыни, Поднестровье и Подунавье. В то же время М. Тодд пишет, что во II в. происходит медленное передвижение готов и их культуры с территории междуречья Одера и Вислы на Украину. По его мнению, этот процесс следует рассматривать как движение военных отрядов, целью которых был захват плодородных земель Украины и богатств северопричерноморских городов. Но по пути к ним присоединялись и другие этнические группы, особенно из западных степных районов. Поэтому М. Тодд считает, что народ, который римляне называли «готы», с самого начала был гетерогенной общностью людей, и «это делает невозможным определение в них достоверно готского» [18, с. 138]. На его взгляд, разделение готов на остготовов и вестготовов произошло вследствие переселения гепидов к северу от Дуная. Тервинги заняли земли к северу от Днестра, гревтунги жили в Приазовье. Отношения готов с Римской империей стабилизировались лишь в 332 г. после заключения союза, который предусматривал денежные выплаты в обмен на солдат и возобновление торговли с дунайскими провинциями.

Американский археолог литовского происхождения Мария Гимбутас неоднократно затрагивала археологические аспекты готской проблемы. В 1971 г. она издала книгу «Славяне» [19], которая позже была переиздана на русском языке [20]. Четвертая глава книги посвящена готам в Северном Причерноморье и черняховской культуре. Она утверждает, что уже в I в. гото-гепидская культура распространилась из бассейна Нижней Вислы на юго-восток через Польшу по долине Западного Буга на Волынь и Подолье. Но основные миграции готских племен происходили после 166 г. По пути они победили «спалов», по мнению М. Гимбутас, – сарматское племя, с которым должны были контактировать и древние славяне. Вскоре остроготы достигли северных берегов Черного моря и покорили города Ольвию, Тиру и Пантикапей, а к середине III в. они добрались до р. Дон. Готское государство просуществовало почти 200 лет, пока не пало под ударами гуннов в 375 г.

С государством Эрманариха М. Гимбутас связывает черняховскую культуру. Но, на ее взгляд, единообразие черняховских памятников нельзя объяснить исключительно готским влиянием. Она пишет: «Трудно представить, чтобы завоеватели, пришедшие с северо-запада, в течение столь короткого времени практически сразу уничтожили или поглотили местное население» [там же, с. 81–82]. Плотность, с которой расположены жилища в черняховских поселениях, говорит о постоянном увеличении численности населения. На всей территории, куда проникали готы, т.е. в Восточной Румынии, Западной и Восточной Украине, рядом с ними жили славяне, сарматы,

эллинизированные скифы, романизированные греки, даки, геты и венеда. Историк считала, что данный вывод подтверждает и «Певтингерова карта», на которой показано, что территория между Днестром и Дунаем заселена даками, гетами, венедами и другими племенами.

М. Гимбутас оценивала черняховскую культуру как явление, возникшее в результате взаимодействия многих компонентов. Она полагала, что столь унифицированная культура, как черняховская, могла развиваться только при условии единой политической власти, процветающей торговли, развитого производства, постоянной подпитки новыми элементами из Римской империи, смешения южных, западных, северных и восточных влияний [там же, с. 91]. После захвата этой территории готы установили на ней единое правление, игнорируя этнические различия между жившими там народами. По ее мнению, именно это обстоятельство привело к унификации черняховской культуры на всей занятой ею территории. Она обращает внимание на некоторые ее существенные отличия от других европейских культур: устройство черняховских поселений, отсутствие фортификационных сооружений, курганных захоронений и т.п. Деревни отличаются площадью, некоторые простираются более чем на несколько километров. Усадьбы насчитывают от двух-трех до десяти или более построек, каждая из которых имеет конкретное сельскохозяйственное назначение: амбар, зернохранилище, конюшня, хлев и др. М. Гимбутас отмечает, что раскопанные на Волыни, в Подолье и в Молдавии поселения состоят из построек, архитектура которых не соответствует славянским традициям средневекового периода [там же, с. 82–84].

К концу IV в. черняховские поселения и погребения внезапно исчезают. Быстрые изменения ученый связывает с нашествием гуннов, занявших в 375 г. территорию между Доном и Дунаем. М. Гимбутас не исключает возможности, что в отличие от готов племена, жившие в лесостепной зоне, спаслись от нашествия, спрятавшись в лесах. С конца IV и на протяжении всего V в. этническая картина к северу от Черного моря полностью изменилась. Именно после происшедших потрясений славяне появились на бывшей территории черняховской культуры, принеся туда иную культуру. Поэтому, по мнению М. Гимбутас, сведения Иордана о войне готов Винитария с антами Божа чрезвычайно важны, поскольку подтверждают существование многочисленных славянских племен на территории, захваченной готами [там же, с. 90–92]. Тесные отношения германцев и славян подтверждаются и заимствованиями из древнегерманского в славянском языке. Различия в выборе мест для поселений, архитектуре и внутреннем устройстве жилищ, погребальных обрядах показывают, что уже

в период миграции славян черняховские традиции прекратили свое существование.

Как мы видим, популярные на Западе работы М. Гимбутас о готах и черняховской культуре не отличаются большой оригинальностью. Ее главная заслуга состояла в том, что она доносила англоязычному читателю достижения отечественных археологов в изучении черняховской культуры.

Американский историк австрийского происхождения Отто Менчен-Хелфен в фундаментальном исследовании «Мир гуннов» (1973) посвятил параграф королевству Эрманариха [21; 22]. Он отметил, что существуют тенденции или чрезмерно преувеличивать Остроготское государство, или практически отрицать его существование. Его описание Иорданом – это скорее героический гимн знаменитому остроготскому королю. В нем перечисляются 13 народов, которых Эрманарих якобы покорил на Севере, чему историк не верит. По его словам, сомнительные толкования и редкие формы этих имен сделали их идеальной Ривьерой для охотников за именами [22, S. 16–17]. По мнению автора, разбор их фантастических этимологий – бесполезная трата времени. В лучшем случае эти имена могут лишь отражать степень географических познаний Иордана и других источников. Для О. Менчен-Хелфена вопрос о том, действительно ли все эти народы подчинил Эрманарих, не так уж и важен. Он полагает, что этнонимы «северных народов», возможно, передают только горизонт географических знаний Иордана или его источников. По Иордану, Эрманарих даже подчинил эстов на Балтийском побережье, что, возможно, представляет собой не что иное, как установление торговых отношений между готами и племенами янтарных земель, какими они были в гуннское время и позже, при остготском короле Теодорихе Великом.

В отличие от «северных народов» подчинение Эрманарихом соседних герулов на Азовском море О. Менчен-Хелфену представляется вполне правдоподобным. Он допускает, что остроготский король напал на венедов и покорил их. Исследователь еще раз проанализировал историю о заговоре росомонов, облегчившем гуннам разгром «державы» Эрманариха. По его мнению, Сунильда – бесспорно германское имя. Происхождение имени *Sagus* от гот. «*sarwa*» («оружие»), *Ammius* от гот. «*hama*» («вооружаться») представляются ему неубедительными. Он склоняется к иранской принадлежности имен братьев-росомонов, хотя и признает, что для них отсутствует приемлемая этимология. Но, несмотря на это, О. Менчен-Хелфен все же больше склоняется к тому, что росомоны скорее были аланами, взбунтовавшимися против Эрманариха, нежели представителями изменившей ему готской знати. Он признает, что само нападение больших групп алан на владения Эрмана-

риха стало возможным благодаря гуннам [Ibid., S. 17–18].

О. Менчен-Хелфен полагает, что прочность «державы» Эрманариха не следует переоценивать. Нельзя установить и границы его «государства», так как их не было. Он утверждает, что вокруг более или менее плотно заселенной готской территории находились области других племен. Одни из них, возможно, регулярно платили дань (*tribut*), другие обменивали свои товары, возможно, пушнину, на то, что готы получали из Боспорского царства и дунайских провинций, третьи объединялись с готами для грабительских походов. Стремительный крах «государства Эрманариха» отчетливо показал его непрочность. С 376 г. гунны стали господствовать на огромных просторах Южной России [Ibid., S. 19–20].

Современный американский историк-медиевист Патрик Гири в своей книге «Меровинги. Европа до Карла Великого» (1996) [23] опирается в основном на работу Х. Вольфрама «Готы». По его представлениям, во II–III вв. носители готской традиции двинулись на восток, к берегам Днепра, в район современного Киева. Здесь различные понтийские, сарматские, балтские и германские народы, проживавшие в Днепровском регионе, образовали сильный союз во главе с готским королем. Под руководством короля Книвы готы начали грабить восточные провинции Римской империи в Северном Причерноморье [Ibid., S. 71–72]. В то время, когда Балты объединили различные народы на Нижнем Дунае и Черном море в тервингскую конфедерацию, члены королевской семьи Амалов создали на юге России Готское королевство (*Königreich*). Его основателем был Острогота. Это был полиэтничный союз по готскому образцу с верховной военной властью короля (*Heerkönigtum*) и сильным военным сословием, ставший известным римлянам как гревтунги. П. Гири считает, что королевство гревтунгов, несмотря на приверженность готской традиции, по своему этническому составу и военной организации было степным. Гревтунгский король Эрманарих властвовал над многочисленными степными народами. Его королевство контролировало традиционные торговые пути, которые связывали между собой Черное море и Балтийский мир. В 376 г. в результате гуннского нашествия Эрманарих покончил с собой, а большая часть его народа вошла в гуннскую конфедерацию [Ibid., S. 79].

Историк поздней античности, профессор кафедры истории Университета Теннесси Михаэль Куликовски посвятил свою монографию «Готы до Рима» истории готов в III – начале V в. [24; 25]. Автор уделил большое внимание критике письменных источников, в частности «Гетики» Иордана. По его мнению, Иордан много сообщает о позднеантичной эпохе, но почти все это недостоверно. Например, Иордан берет ре-

альные персоны из современных ему источников и интегрирует их в сфальсифицированную историю семьи остготского короля Теодориха Великого, который жил в VI в. М. Куликовски также считает недостоверными сведения Иордана о размерах государства Эрманариха [24, S. 114–115]. Вполне критично подходит исследователь и к сообщению Аммиана Марцеллина о готском короле и его судьбе.

По его мнению, не следует обозначать Готскую империю IV в. как полиэтничную. Она была полиэтничной только в той степени, что никакая культура не представлена в ней полностью автономной и свободной от примеси чужих культурных влияний. Отдельно автор анализирует материалы черняховской культуры, основываясь прежде всего на данных, имеющихся в монографии М. М. Казанского «Готы» (Париж, 1993), которая, на его взгляд, является лучшей по могильникам этой культуры [Ibid., S. 195]. Земледельческий базис и скотоводческий уклад черняховской – Сынтана-де-Муреш культуры создали предпосылки для укрепления различных готских группировок на протяжении IV в. [Ibid., S. 102–103]. Черняховская культура – это результат политической стабильности, которая указывает также на возросшее политическое влияние готских вождей в IV в. [Ibid., S. 75]. В вопросе происхождения черняховской культуры М. Куликовски не согласен с исследователями (прежде всего с мюнхенским ученым Ф. Бирбрауэром), которые установили генетические связи между черняховской и вельбарской культурами. На его взгляд, черняховская культура очень разнообразна: существуют параллели между артефактами, строительными традициями и погребальными обрядами черняховской культуры и более ранних культур на этой же территории, а также провинциально-римской культуры, вельбарской и пшеворской культурами на севере и степных культур на востоке. При этом вельбарские элементы в черняховской культуре представлены не чаще, чем другие элементы [Ibid., S. 69–70].

Таким образом, историко-археологические исследования английских и американских ученых второй половины XX – начала XXI в., посвященные готам и королевству Эрманариха, основываются на традиционной нарративной базе с использованием археологических данных, порой взятых из вторых рук, устаревших или уже не соответствующих современному состоянию изучения археологических культур римского времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brady C.* The Legends of Ermanaric / C. Brady. – Berkley ; Los-Angeles, 1943.
2. *Томпсон Э. А.* Римляне и варвары. Падение Западной империи / Э. А. Томпсон. – СПб., 2003.
3. *Thompson E. A.* A History Attila and the Huns / E. A. Thompson. – Oxford, 1948.
4. *Thompson E. A.* The Early Germans / E. A. Thompson. – Oxford, 1965.
5. *Thompson E. A.* The Historical Work of Ammianus Marcellinus / E. A. Thompson. – Cambridge, 1947.
6. *Thompson E. A.* The Passio s. Sabae and Early Visigothic Society / E. A. Thompson // *Historia*. – 1955. – № 4. – P. 331–338.
7. *Thompson E. A.* The Visigoths in the Time of Ulfila / E. A. Thompson. – Oxford, 1966.
8. *Zeiller J.* Les origins chrétiennes dans les provinces danubiennes de l'Empire Romain / J. Zeiller. – Paris, 1918.
9. *Thompson E. A.* Romans and Barbarian. The Decline of the Western Empire / E. A. Thompson. – London, 1982.
10. *Burns Th.* The Ostrogoths. Kingship and society / Th. Burns. – Wiesbaden, 1980.
11. *Burns Th.* A History of the Ostrogoths / Th. Burns. – Bloomington, 1984.
12. *Bradley H.* The Goths from the Earliest Times to the End of the Gothic Dominion in Spain / H. Bradley. – London, 1987.
13. *Heather P.* Goths and Romans 332–489 / P. Heather. – Oxford, 1991.
14. *Heather P.* The Visigoths / P. Heather. – Wood-brige, 1999.
15. *Heather P.* The Goths / P. Heather. – Oxford, 1996.
16. *Heather P.* The Goths in the furth Century / P. Heather, J. Matthews. – Liverpool, 2004.
17. *Todd M.* Die Germanen. Von den frühen Stammesverbanden zu den Erben des West-romischen Reiches / M. Todd. – Stuttgart, 2000.
18. *Todd M.* Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура / М. Тодд. – М., 2005.
19. *Gimbutas M.* The Slaves / M. Gimbutas. – London, 1971.
20. *Гимбутас М.* Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбутас. – М., 2007.
21. *Maenchen-Helfen O.* The world of the Huns / O. Maenchen-Helfen. – Berkeley ; Los-Angeles, 1973.
22. *Maenchen-Helfen O.* Die Welt der Hunnen / O. Maenchen-Helfen. – Wien-Köln-Graz, 1978.
23. *Geary P.* Die Merowinger. Europa vor Karl dem Grossen / P. Geary. – München, 1996.
24. *Kulikowski M.* Die Goten vor Rom / M. Kulikowski. – Darmstadt, 2009.
25. *Kulikowski M.* Romers Gothic Wars. From the Third Century to Alaric / M. Kulikowski. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007.

Воронежский государственный университет

Зиньковская И. В., доктор исторических наук, доцент кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: zinkovi@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University

Zinkovskaya I. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the History of Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department

E-mail: zinkovi@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14